

Выводы. Таким образом, с целью полноценного и гармоничного развития детской интеллектуальной одаренности необходимо обеспечивать психолого-педагогические условия построения образовательной среды, которые бы способствовали развитию детских интеллектуальных способностей, не мешали положительной реализации и гармоничному взаимодействию интеллектуально одаренных обучающихся с окружающими.

Литература:

1. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В.И. Андреев. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.
2. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
3. Егорова, Т.Г. Образовательная среда как педагогический феномен [Электронный ресурс] / Т.Г. Егорова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – №2 (18). – Режим доступа: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-2-10.pdf> (дата обращения: 15.02.2014 г.)
4. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова // General and Professional Education. – 2012. – №1. – С. 8-14
5. Конёк, Н.Н. Педагогические условия использования межпредметных связей в процессе подготовки будущего учителя технологий / Н.Н. Конёк // Наука и современность. – 2013. – № 26-1. – С. 123-130
6. Конюхов, Н.И. Словарь-справочник практического психолога / Н.И. Конюхов. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1996. – 224 с.
7. Куприянов, Б.В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б.В. Куприянов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2001. – №2. – С. 101-104
8. Опыт работы с одаренными детьми в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 6-8 февраля 2003 года) / науч. ред. Л.П. Дуганова. – М., 2003. – 384 с.
9. Пискунова, Е.В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя монография / Е.В. Пискунова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 324 с.
10. Попова, Л.В. Психология одаренности. Дифференциация работы с одаренными. Одаренные школьники: особенности развития и содействие самореализации / Л.В. Попова. – М.: МИОО, 2006. – Выпуск 4. – 120 с.
11. Сиягина, Н.Ю. Основы развития личности и познавательной сферы школьника / Н.Ю. Сиягина. – М., 2000. – 166 с.
12. Судоргина, Л.В. Педагогическая деятельность по работе с одаренными детьми в гимназии / Л.В. Судоргина, Е.Г. Чернышенко, О.В. Коба // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2 (12). – С. 14-25

Психология

УДК 159.923.3: 159.94: 316.624.2

кандидат социологических наук, доцент Пчелкина Евгения Петровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);

доктор психологических наук, профессор Разуваева Татьяна Николаевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);

ассистент Кушко Оксана Юрьевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород)

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье методами вторичного анализа данных исследований отечественных и зарубежных психологов сопоставлены и обобщены результаты изучения одного из ведущих факторов девиантного поведения подростков – посттравматического стрессового расстройства. В работах подчеркивается, что трансформационные перемены в социальной жизни современного общества на глобальном уровне способствуют повышению неопределенности, риска возможных девиантных направлений выбора жизненного пути у молодежи. Растет количество лиц и уровень выраженности симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Подростки в этом отношении выступают как особо уязвимая группа. Психогенная травматизация подростков способствует усилению процессов дезорганизации. Подростки с ПТСР более уязвимы к негативному асоциальному и даже антисоциальному влиянию, так как потребность быть включенными хоть в какие-то группы, осознавать и чувствовать принадлежность к какому-либо «мы» настолько высока, что ее неудовлетворенность толкает их на любые компромиссные варианты. Непринятие и противостояние в отношении относительно более благополучных подростков может усилить процесс негативной идентификации и способствовать повышению уровня отклоняющегося поведения. Добавляет напряженность взаимодействие подростков с ПТСР, разделенных по признаку местные – беженцы. Профилактическая работа педагогов, психологов, родителей должна быть направлена как на проработку травматического опыта, его интеграцию, так и на более широкую перспективу – регуляцию процессов группообразования в подростковой среде, организацию общественно-полезной деятельности и включение в нее подростков с признаками ПТСР, а также интеграцию подростков-беженцев в просоциальные группы.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), дезорганизация, беженцы, процессы группообразования, изоляция, общественно-полезная деятельность.

Annotation. In this article, the results of the study of one of the leading factors of deviant behavior of adolescents – post-traumatic stress disorder – are compared and summarized by methods of secondary analysis of research data of domestic and foreign psychologists. The works emphasize that transformational changes in the social life of modern society at the global level contribute to increasing uncertainty, the risk of possible deviant directions of choosing a life path among young people. The number of individuals and the severity of symptoms of post-traumatic stress disorder (PTSD) is increasing. Teenagers in this regard act as a particularly vulnerable group. Psychogenic traumatization of adolescents contributes to the strengthening of disorganization processes. Adolescents with PTSD are more vulnerable to negative antisocial and even antisocial influences, since the need to be included at least in some groups, to be aware and feel belonging to any "we" is so high that its dissatisfaction pushes adolescents to any compromise options. Rejection and confrontation with relatively more prosperous adolescents can strengthen the process of

negative identification and contribute to an increase in the level of deviant behavior. The interaction of adolescents with PTSD, divided by local – refugees, adds tension. The preventive work of teachers, psychologists, parents should be aimed both at the elaboration of traumatic experience, its integration, and at a broader perspective – the regulation of group formation processes in the adolescent environment, the organization of socially useful activities and the inclusion of adolescents with signs of PTSD, as well as the integration of refugee adolescents into prosocial groups.

Key words: deviant behavior, adolescents, post-traumatic stress disorder (PTSD), disorganization, refugees, group formation processes, isolation, socially useful activities.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект программы «Приоритет 2030» № 2-УП от 31.01.2022

Введение. Постоянные изменения являются атрибутивным качеством современного мира. При этом они, по словам Ю.А. Зубок, «глобальны и развиваются в режиме ускорения» [5, С. 21].

Противоречия между традиционными и современными смыслами в культуре и их реинтерпретация молодежью, в понимании П. Бергера и Т. Лукмана как перетолкование прошлого для его соответствия настоящему [2], по мнению Ю.А. Зубок, обостряют проблему «новой нормы и отклонения, а также смысловых оснований современных норм и девиаций» [5, С. 20].

У современной молодежи изменяется не только понимание конкретных норм и практик жизнедеятельности, но и отношение между нормами и отклонениями – идет сдвиг в сторону расширения девиаций, которые, по мнению О.В. Сорокина, стали выступать как приемлемые способы конструирования реальности молодежью [11].

Стремительные перемены социальной жизни, общественного сознания приводят к психическому и психологическому отклку на уровне индивидуального сознания человека. В психологическом сообществе активно анализируется тема посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), частота которого значительно возросла в последнее время, а также его отдельных симптомов и связанных с ним психических и психологических нарушений [4].

В статье использовались теоретические методы: вторичный анализ данных исследований, методы сопоставления, обобщения.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время опубликованы как Проект клинических рекомендаций по ПТСР (Клинические рекомендации (проект) [9], так и сами рекомендации (Клинические рекомендации «Посттравматическое стрессовое расстройство» [6]. В них указывается на коморбидность как характерную черту посттравматического стрессового расстройства, при этом в широком списке сочетаемых с ПТСР отклонений отмечается такая форма девиантного поведения, как химическая зависимость [6; 9].

Однако, как отмечает В.М. Ганузин, в Проекте не раскрываются особенности ПТСР у детей и подростков, в также не уделяется должного внимания причинам детских стрессов, в частности дидактогенным факторам. Автор выделяет особый вид детского ПТСР, вызванного школьным обучением – постдидактическое стрессовое расстройство (ПДСР) [4]. Автор особо отмечает необходимость пристального внимания к проявлениям ПТСР у детей, которые попали в зону СВО и пережили опыт смерти на их глазах и угрозы для собственной жизни в связи с обстрелами, голодом, разрухой, ранениями, контузиями и т.д.

Для взрослых, имеющих тесные отношения с детьми по родству (родители и другие лица из близкого окружения) или в силу профессиональной деятельности (педагоги и представители администрации образовательных учреждений), необходимо при взаимодействии с подростками с признаками ПТСР, пережившими какие-либо экстремальные ситуации, учитывать специфику их состояния. Особенно аккуратно и мягко надо относиться к детям и подросткам, пережившим насильственные ситуации (захват в заложники, сексуальное насилие, истязания, смерть близких от бомбежек и угроза собственной смерти и т.д.). Их состояние отличается от состояния сверстников, развивающихся в сравнительно благополучных условиях, как по общим признакам взрослых с ПТСР, так и некоторым возрастным особенностям. Все это характеризуется резкими переменами в отношениях к себе, миру, другим людям. В подростковом возрасте эти отношения, составляющие основу формирующегося мировоззрения, еще только начинают приобретать устойчивые очертания.

Фактор травматизации действует на фоне высокой лабильности системы отношений подростков, которые такими были еще до травматических событий, в отличие от взрослых, у которых они являются уже более-менее сформированными и устойчивыми. Поэтому у взрослых может произойти ломка мировоззренческих основ. У подростков же высок риск не ломки, а резкого изменения направления формирования личности под воздействием сверх сильного фактора (или сразу нескольких факторов). В таком случае сами основания представлений о жизни уходят, как почва из-под ног. Теряется уверенность в устойчивости мира, затем – людских связей и потом – себя самого.

Видя благополучных окружающих, подростки остро ощущают свою отличие от них, изолированность за счет непохожести своего опыта и боязни быть непонятыми окружающими их сверстниками, не переживавшими ничего подобного. Они перестают доверять этому ненадежному миру, связям с другими людьми, которые так шатки и могут быть без их добровольного согласия насильственно нарушены (значимые близкие: родственники или друзья могут быть разлучены, убиты, могут оказаться сами насильниками и проч.). Боязнь дальнейшего разрушения себя «этим злым» миром и стремясь сохранить то, что у них осталось во внутреннем мире, они никому и ничему не доверяют, становятся сверхбдительными к признакам и характеристикам ассоциированных с травмой людей, явлений и ситуаций. Стараются уйти от их влияния, максимально снизить их значимость, дистанцироваться или заглушить их кажущееся воздействие.

Такой страх дальнейшей травматизации и разрушения (дезорганизации) относится и к другим людям, и к самому себе. Подростки перестают доверять своим подлинным чувствам на фоне остро переживаемого горя. Их мысли закливаются на прошлом, а травматическое событие (или длительное состояние) они усиленно стараются забыть, вытеснить из сознания, мысленно как бы убежать от него. Но во время переживания у них было настолько сильное потрясение, что его сверхзначимость все равно остается и оказывает свое влияние на актуальное внимание на текущие события. Сильные негативные переживания как бы теряют свою цветность и ясность, но прошлое не пускает настоящее и будущее. Попытка убежать от анализа и переработки травматического опыта оборачивается постоянным ношением этого опыта с собой и даже перед собой, за счет чего не набирается новый важный для жизни опыт. Особенно трагично все это бывает у подростков, у которых включение в социальные связи с равными себе (сверстниками, потом во взрослой жизни – коллегами и второй половинкой в семье), и развитие мировоззрения являются актуальными возрастными задачами развития личности. Поэтому так важна работа над интеграцией травматического опыта в собственную историю жизни, встреча с ним и его переработка, мужественное извлечение уроков о трагичности жизни и взросление подростка.

Данные психологии и социологии говорят, что переживание дезорганизации – крайне болезненное и тягостное состояние. Ю.Ю. Комлев указывает на неразрывную связь явлений дезорганизации с девиациями. Оба эти явления могут проявляться во всех сферах человеческой жизнедеятельности и всех типах обществ и зависят от исторически изменчивых социальных норм [12].

Автор рассматривает дезорганизацию не только на уровне всего общества (социальная дезорганизация, по своей сути, она синонимична Дюркгеймовской аномии), но и на уровне семьи (семейная дезорганизация), и любых групп, а также на уровне отдельной личности. Под социальной дезорганизацией Ю.Ю. Комлев понимает «...распад общины, рост анонимности социальных контактов и ослабление неформального социального контроля» [12, С. 166]. «Дезорганизация на уровне личности понимается как состояние, при котором индивид не может вести себя социально одобряемым образом» [12, С. 35].

Однако, оба эти состояния личностью переживаются сходно только во временном аспекте, но на выходе могут иметь разный результат. Дезорганизация не обязательно перейдет в форму девиантного поведения и девиантность личности. Человек может вновь обрести себя в рамках социальной нормативности, но может встать и на девиантный путь развития личности.

Человек не может находиться в состоянии дезорганизации сколько бы то ни было длительное время, он стремится хоть к какой-то самоорганизации, чтобы избежать это очень тягостное состояние. Именно для этого включаются психологические защиты, по мнению З. Фрейда [13]. Однако, возможен путь интеграции травматического опыта, что в научной литературе обозначается как исцеление [14]. Человек имеет ресурсы справиться с последствиями травматических стрессов с помощью окружающих людей и организованной специализированной помощи, в редких случаях самостоятельно.

Переживания травмирующих ситуаций также в своих последствиях имеют повышенный риск девиантного поведения, в том числе самого трагичного – суицидального. Поэтому подростки с ПТСР требуют психологического сопровождения и наблюдения.

Подростки, травмированные негативными стрессовыми обстоятельствами, внешне могут непохожим образом взаимодействовать как со взрослыми, так и с их более благополучными сверстниками. Поэтому они могут стать отчуждаемыми основными институтами социализации – семьей и школой, что усиливает их тягостное состояние ПТСР. Они могут начать искать выход из этого состояния как в психоактивных веществах, так и в разного рода сомнительных группах, в том числе, в соцсетях, в интернет-пространстве. Предоставленные сами себе и своим психологическим проблемам, они имеют много шансов стать на путь девиантного развития личности.

Такой риск возрастает в местах скопления беженцев, где подростки стихийно группируются по типу «свой-чужой» и обособляются от групп местных подростков. В самоизолирующихся группах, особенно когда такие явления становятся массовыми, возникает собственная групповая динамика. Эти вопросы изучались в постперестроечное время. В частности, в работах С.А. Беличевой указывается, что такая самоизоляция из нейтральных групп может привести их сначала к асоциальным группам, а потом и криминальным. Групповая динамика перерождения просоциальных групп в криминальные усиливается под влиянием лидера, которым становится подросток с ярко выраженными эгоистическими интересами. Группа организуется в таком случае на основе низменных инстинктов, структурируется на основании силы и жесткого подчинения лидеру [1]. Согласно данным исследований С.А. Беличевой, «выдвижение агрессивного эгоистического лидера в таких изолированных от внешнего мира и сосредоточенных на асоциальных проявлениях и асоциальной активности подростковых группах не случайно, также как не случайно и то, что отношения здесь строятся на жесткой иерархии, подчиненности слабых сильному» [1, С. 118].

Однако, беспечное времяпрепровождение, невключенность в широкий контекст связей с обществом способствуют сдвигу досуговых групп подростков к девиантности и без эгоистического лидера. Согласно А.В. Петровскому, именно деятельность выступает основным фактором складывающейся системы ценностей и отношений в групповом развитии. Так, «центральное звено групповой структуры образует сама деятельность, ее содержательная общественно-экономическая и социально-политическая характеристика» [7, С. 41]. Деятельность в стихийно сформированных изолированных группах носит в основном развлекательный гедонистический и компенсаторный характер.

Сегодняшние девиации подростков меняются, перемещаясь в виртуальное пространство интернета. Большинство ребят включаются в интернет-группы с сомнительной часто скрыто девиантной направленностью, стремятся заниматься экстремальными видами деятельности, являются участниками интернет-игр.

А.А. Бочавер, А.Н. Корзун, К.Н. Поливанова пишут о нерискованных формах досуга сегодняшних подростков, которые «...охотно используют появившиеся возможности из сферы культуры, которых раньше было значительно меньше (парки, музеи, катки, кафе и т.п.), активно осваивают процессы потребления и получения удовольствия, предпочитая безопасное общение и эстетичность риску» [3, С. 485]. Авторы делают вывод об инфантильности сегодняшней молодежи, проявляющейся в досуге в том, что современные подростки «весело проводят время, готовы пирожные и слушая музыку, и испытывают удовольствие, гуляя по красивым улицам в одиночестве» [3, С. 485].

Включение в группы подростков происходит добровольно и движется потребностями общения с равными и самоутверждения. Это так называемая реакция группирования подростков, по А.Е. Личко. Данная реакция сама по себе нейтральна в отношении девиантного поведения, она в целом характеризует подростковый возраст. Но ее неудовлетворенность толкает подростка искать хоть какие-то сообщества, в которые он мог бы быть принят. Компенсаторный характер согласия на членство в изолированных подростковых группах становится ведущим, если этим они начинают противопоставлять себя остальным просоциальным группам. В таком противопоставлении резко ускоряется формирование отрицательной идентичности, противопоставленной всему обществу, начинает развиваться так называемая девиантная карьера.

Поэтому в работе с современными подростками необходимо регулировать процессы группообразования, на уровне школы не допускать изоляции подростков, организовывать общие дела и стимулировать творческую инициативу самих ребят.

Выводы. Таким образом, подростки с симптомами посттравматического стрессового расстройства становятся все более массовой группой. Поскольку состояние ПТСР повышает риск разного рода отклонений поведения подростков, то в целях профилактики расширения девиаций в обществе необходимо специально и целенаправленно организовывать наиболее важные виды деятельности подростков (учебную, деятельность общения, досуговую, общественно-полезную). Необходимо восстановить преемственность основных социальных институтов социализации (семьи, дошкольных учреждений, школы, а затем сузов и вузов, а также неформальных организаций, работающих с детьми и подростками). В целом необходимо обеспечивать поддерживающую и развивающую здоровую образовательно-воспитательную среду для включения подростков в широкий контекст социальных связей и отношений посредством общественно-полезной деятельности. Всем подросткам, но особенно пережившим травматические ситуации, как имеющим повышенный риск склонности к девиантному поведению, необходимо помогающее социальное окружение, которое должны организовать взрослые.

Литература:

1. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – Москва: Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. – 221 с.

2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; перевод с англ. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Бочавер, А.А. Уличный досуг детей и подростков / А.А. Бочавер, А.Н. Корзун, К.Н. Поливанова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т.14. – №3. – С. 470-490
4. Ганузин, В.М. Нужны ли нам федеральные клинические рекомендации по посттравматическому стрессовому расстройству у детей и подростков? / В.М. Ганузин // Психологическая газета. – URL: <https://psy.su/feed/10721/> – (дата обращения: 19.03.2023)
5. Зубок, Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи / Ю.А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – №3. – С. 10-30. – URL: <http://rsociology.ru/journal/annotation/2827/> – (дата обращения: 19.03.2023)
6. Клинические рекомендации «Посттравматическое стрессовое расстройство». – URL: <https://psy.su/content/files/KP753.pdf> – (дата обращения: 19.03.2023)
7. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – Москва: Политиздат, 1982. – 255 с.
8. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. – Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. – 624 с.
9. Посттравматическое стрессовое расстройство. Проект. – URL: <https://psy.su/content/files/6016.pdf> – (дата обращения: 19.03.2023)
10. Северный, А.А. К вопросу о дидактогенных депрессиях у младших школьников / А.А. Северный, Н.М. Иовчук // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – Т. 4. – №1. – URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50833.shtml – (дата обращения: 19.03.2023)
11. Сорокин, О.В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодежи через призму тезаурусного подхода / О.В. Сорокин // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №3. – С. 145-158
12. Социология девиантного поведения: Учеб. пособие / под общ. ред. Ю.Ю. Комлева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – 222 с.
13. Фрейд, З. Невропсихозы защиты: критически-историческое исследовательское издание / З. Фрейд; перевод с нем. М.М. Бочкарёвой. – Ижевск: ERGO, 2018. – 67 с.
14. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Э. Фoa, Т.М. Кина, М. Фридмана. – Москва: «Когито-Центр», 2005. – 467 с.

Психология

УДК 159.9

магистр психологии, дефектолог Рябов Павел Вячеславович
 НООО «Семейный центр «Лада» (г. Нижний Новгород);
доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Семенова Лидия Эдуардовна
 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород);
доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Маркелова Татьяна Владимировна
 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье обсуждается проблема психологической защиты подростков группы риска употребления психоактивных веществ. Представлены результаты сравнительного исследования, иллюстрирующие некоторую специфику защитных механизмов, а также корреляционных связей между разными видами защитных механизмов у старших подростков группы риска в отличие от их сверстников, не склонных к употреблению психоактивных веществ.

Ключевые слова: психологическая защита, виды защитных механизмов, подростки, потребности, риск употребления психоактивных веществ.

Annotation. The article discusses the problem of psychological protection of adolescents at risk of substance use. The results of a comparative study are presented, illustrating some specifics of protective mechanisms, as well as correlations between different types of protective mechanisms in older adolescents at risk, in contrast to their peers who are not prone to the use of psychoactive substances.

Key words: psychological defense, types of defense mechanisms, adolescents, needs, the risk of using psychoactive substances.

Введение. Нестабильность современного общества риска, изобилие и доступность разнообразной информации делает актуальным проблему анализа механизмов адаптации личности (включая механизмы психологической защиты) к соответствующим условиям жизнедеятельности. Особую значимость эта проблема приобретает применительно к подростковому возрасту, для которого вполне реален конфликт между ожиданием от подростка зрелых взвешенных решений, с одной стороны, и его неготовностью делать выбор и справляться с неопределенностью, с другой. Как известно, некоторые подростки, не будучи готовыми разрешать этот конфликт конструктивно, и не обладая ресурсами стрессоустойчивости, начинают прибегать к девиантным формам реагирования, в том числе к употреблению психоактивных веществ (ПАВ).

Целью данного исследования стало изучение особенностей проявления механизмов психологических защит у старших подростков группы риска употребления ПАВ в сравнении с их сверстниками не склонными к злоупотреблению ПАВ. Объектом исследования выступила психологическая защита личности старших подростков группы риска употребления ПАВ. Предметом – механизмы психологических защит у старших подростков группы риска употребления ПАВ.

Изложение основного материала статьи. Проблема психологической защиты личности, впервые поставленная З.Фрейдом в конце XIX века, относится к числу классических, однако, как и весь XX век, она до сих пор активно разрабатывается и зарубежными (А. Адлер, Ф. Крамер, А. Маслоу, Ф. Перлз, А. Фрейд и др.), и отечественными специалистами (Р.М. Грановская, Б.В. Зейгарник, Э.И. Киршбаум, И.М. Никольская и др.). Среди наиболее активно обсуждаемых в последнее время вопросов – проблема онтогенеза психологической защиты, специфика использования